Эпидемиологический кризис и его влияние на развитие корпоративного законодательства и практику его применения *

Е.И. Домшенко (Червец)
адвокат, управляющий партнер юридической фирмы Chervets.Partners, консультант Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Евгения Игоревна Домшенко (Червец), e.chervets@chervets.partners

Введение

Зачастую люди оказываются в кризисной ситуации, которая по-разному может повлиять на их жизнь. Кризисом называется любой переломный момент для общества, когда требуются незамедлительное принятие превентивных мер и более качественное реагирование; для системы государственного и корпоративного управления – это момент, когда она подвергается влиянию как извне, так и изнутри [1].

30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения (далее – ВОЗ) признала пандемию международной чрезвычайной ситуацией [2], а 11 марта того же года ВОЗ объявила о пандемии заболевания, которому было присвоено название COVID-19 (от англ. Corona Virus Disease, далее – Пандемия). «Пандемия – это не слово, которое следует использовать легкомысленно или небрежно. Это слово, которое в случае неправильного использования может вызвать необоснованный страх или необоснованное признание того, что борьба окончена, что приводит к ненужным страданиям и смерти», – заявил глава ВОЗ Т. Гебрейесус [3].

Можно согласиться с утверждением генерального секретаря ООН А. Гутерриша, о том, что продолжительный период коронавирусной инфекции можно назвать кризисным явлением, заставляющим переосмыслить вопросы функционирования системы права и человеческой мобильности [4].

Пандемия, безусловно, повлияла на образ жизни миллионов людей во всем мире, изменила структуру потребления, стратегии компаний. Нельзя не согласиться с академиком Российской академии наук А.В. Торкуновым в том, что пандемия COVID-19 стала неординарным и шоковым явлени-

* Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного в рамках государственного задания Исследовательскому центру частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (номер научно-исследовательской работы «Научный анализ проблем корпоративного управления в условиях кризисных ситуаций» в ЕГИСУ НИОКТР 123021300204-2).

1 Подробнее см. *Охотский Е.В.* Государственное управление в кризисной ситуации // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 2/ 1(12). С. 8–22.

2 World Health Organization declares coronavirus a public health emergency of international concern. URL: https://edition.cnn.com/2020/01/30/health/coronavirus-who-public-health-emergency-international-concern-declaration/index.html

3 Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 года. URL: https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020

4 *Гутерриш А.* Кризис COVID-19 – возможность переосмыслить вопросы человеческой мобильности. URL: https://www.un.org/ru/coronavirus/covid-19-crisis-opportunity-reimagine-human-mobility

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

ем для мирового сообщества и глобальной экономики [5]. Никто не мог предположить, что вирус может закрыть границы, остановить международную миграцию, прервать международные экономические цепочки, разобщить государства и людей [6]. Справедливо мнение, что Пандемия является примером беспрецедентного события, поскольку она способна нарушить работу большого количества звеньев цепи различными способами и на различных этапах контрактных обязательств [7].

Высказывается точка зрения, что глобальная международная рецессия, вызванная Пандемией, может считаться самой глубокой со времен Второй мировой войны и внешний экономический шок положит конец глобализации и резко ограничит международный обмен [8]. В литературе отмечается, что в ответ на Пандемию власти многих государств, включая Россию, принимали беспрецедентные меры – останавливалось транспортное сообщение между государствами, закрывались бизнесы, ограничивалась свобода передвижения внутри государств, изолировались заболевшие или подверженные риску заражения и т. д. (см. [5, с. 7]). Такие радикальные меры, однако, вызывали сомнения в их обоснованности, даже несмотря на то что сама убедительность доказательств сдерживания Пандемии, например, за счет жесткого закрытия предприятий, могла принципиально не оспариваться [9].

При этом оборотной стороной принятых мер по сдерживанию распространения Пандемии называлось ухудшение положения инвесторов [10]. Также значительное число принимаемых мер вызывали вопросы об их соответствии процессуальным нормам, поскольку система правил и процедур, предусмотренных для защиты частных прав от необоснованного вмешательства государства, не позволяет их реализовать [11].

Кризисные и иные чрезвычайные ситуации, происходящие в обществе, оказывают прямое воздействие на правовую сферу. Отличительной чертой правового регулирования в условиях борьбы с Пандемией выступало изменение «композиции правового пространства» [12], что выражается в смещении его основания, когда вводятся ограничения конституционных прав и свобод, приостанавливается действие отдельных норм закона.

И.И. Шувалов указывает: «в условиях социально-экономического кризиса и в первую очередь для преодоления его последствий и стабилизации экономики в системе и структуре законодательства формируются предметно обособленные правовые массивы, включающие нормы срочного и адресного действия, характеристика которых невозможна методом отраслевого деления права и законодательства (антикризисное законодательство). Антикризисное законодательство носит комплексный характер» [13].

[5] Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие: монография / под ред. А.В. Торкунова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова; вступ. слово А.В. Торкунова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. С. 7.

[6] Там же.

[7] *Shankar V., Chauhan S.* Impact of Covid on international commercial contract // Indian Journal of Law and Legal Research. 2021.Vol. II. Iss. II. P. 1–8.

[8] *Puaschunder J., Gelter M.* The Law, Economics, and Governance of Generation COVID-19 Long-Haul // Indiana Health Law Review. 2022. Vol. 19, Iss. 47. P. 64.

[9] *Hagemann T.* Corporate wealth over public health? Assessing the resilience of developing countries' Covid-19 responses against investment claims and the implications for future public health crises // PACE INT'L L. REV. 2021. Vol. 34.1. P. 25–80.

[10] *Hagemann T.* Op. cit.

[11] *Hagemann T.* Op. cit.

[12] *Шулятьев И.А.* Обзор XII Международной школа-практикума молодых ученых-юристов «Композиция правового пространства: динамика обновления» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 27.

[13] *Шувалов И.И.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. С. 11–12.

Стратегия выхода из кризиса, имеющего разрушительные последствия как для экономики стран, так и для здоровья населения (ментального и физического), обеспечивается беспрецедентными мерами поддержки и со стороны государств. Государства, находясь в условиях радикальной неопределенности, сталкивались с возникающими проблемами в сферах здравоохранения, экономики, политики, в социальной сфере. Названные обстоятельства обусловливают необходимость изучения современного состояния и произошедших изменений как российского, так и зарубежного законодательства в условиях экстренного реагирования на вызовы, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции [14].

Высокий темп технологического развития, характерный для современного мира, ведет к всеобъемлющим изменениям жизнедеятельности человека, общества и государства в целом. Кризисная ситуация, вызванная Пандемией, значительно ускорила некоторые существовавшие ранее тенденции, например цифровизацию вообще и в прикладных вопросах правоприменения в частности. Отмечается, что из-за пандемии каждая отрасль бизнеса была вынуждена использовать новые цифровые решения в своей деятельности. До пандемии только 5 процентов заседаний советов директоров проводились виртуально, во время пандемии – до 95 процентов [15].

Правотворческие и правоприменительные [16] юридические технологии становятся тесно взаимосвязаны с цифровыми и иными современными технологиями [17]. Российской Федерацией были приняты ряд нормативных и ненормативных актов с целью правового регулирования сложившейся в стране ситуации с Пандемией [18]. Они были направлены в том числе на совершенствование различных элементов административно-правовых режимов, применяемых для минимизации негативных последствий кризисных явлений, и определение особенностей корпоративных отношений.

Роль концепции ESG

В аббревиатуре ESG зашифрованы следующие показатели: «E» (Экологичность), «S» (Социальная направленность) и «G» (Уровень корпоративного управления) [19]. Это понятие «покрывает» вопросы, касающиеся «этического воздействия на окружающую среду, социального и корпоративного управления» [20], в частности, «экологически ориентированные подходы к процессам функционирования бизнеса» [21], и подразумевает необходимость бережного отношения к окружающей среде, высокую социальную ответственность и высокое качество корпоративного управления. Существует тенденция, в соответствии с которой мировые фонды перестанут инвестировать в компании, игно-

[14] См. *Черногор Н.Н., Залоило М.В.* Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 8–10.

[15] *Karthikesh V., Thimmaiah A.* Corporate governance and cyber security in times of COVID-19 // Indian Journal of Law and Legal Research. Vol. IV. Iss. IV. P. 3.

[16] См. Интервью с Р. Сасскиндом в переводе Р. Ходыкина. Суд – это священное место или услуга по разрешению спора? // Legal Insight. 2016. № 5 (51). С. 22–29.

[17] См. Интервью с Р. Сасскиндом в переводе Р. Ходыкина. Конкурент, который вас уничтожит, не будет похож на вас… // Legal Insight. 2016. № 4 (50). С. 8–17.

[18] Перечень мер, принятых в связи с коронавирусом. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/

[19] Подробнее см. *Увакина Т.В., Шведов И.О.* Система ESG-координат для российского бизнеса: экономико-правовой аспект // Гражданское право. 2021. № 5. С. 38–40.

[20] См. *Ермакова Е.П.* Правовое регулирование ответственного инвестирования в России и зарубежных странах: понятие, принципы, примеры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 1. С. 86–106.

[21] *Увакина Т.В., Шведов И.О.* Указ. соч.

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

рирующие мировые принципы устойчивого развития [22].

Во время Пандемии менеджеры стали акцентировать внимание на выявлении системных рисков и неожиданных потрясений. Важно, что кризисная ситуация заставила многих инвесторов учитывать экологические, социальные и управленческие риски при принятии решений об инвестировании и голосовании, учет которых соответствует принципам ESG, стандартам деятельности компаний, необходимым для социально ответственного инвестирования в деятельность компаний [23]. Теперь регулирование должно обеспечивать инвесторам доступ к последовательной, сопоставимой и достоверной информации для управления сбережениями и активами. Более четкие рамки раскрытия информации о ESG помогут корпоративному сектору оправдать возросшие ожидания, когда речь идет о признании и соблюдении баланса интересов различных заинтересованных сторон, включая инвесторов, сотрудников, кредиторов, клиентов и поставщиков, и их вклад в долгосрочный успех корпорации [24].

Исходя из реализации целей устойчивого развития и ESG-повестки правовое регулирование широкого круга вопросов корпоративного управления предполагает не только потребность инвесторов в получении соответствующей информации, но и потребность в ней всех заинтересованных лиц, а также гражданского общества и органов власти разных уровней [25].

В литературе верно отмечается, что развитие экономической, социальной и экологической сфер жизнедеятельности требует соответствующей нормативной правовой базы в ключевых сферах экономики (энергетика, транспорт, строительство, сельское хозяйство и т. д.) и ключевых инструментов «зеленой» экономики [26]. В связи с этим обращает на себя внимание опыт включения требований соответствия стандартам ESG на законодательном уровне. Например, в законодательство Европейского Союза были включены обязательные требования к отчетности европейских компаний в соответствии со стандартами ESG [27]. В российском законодательстве необходимость учета стандартов ESG в рамках деятельности компаний была закреплена в следующих актах Центрального банка Российской Федерации (далее – Банк России):

1) информационное письмо от 16 декабря 2021 года № ИН-06-28/96 «О рекомендациях по учету советом директоров публичного акционерного общества ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития»;

2) информационное письмо от 24 мая 2023 года № ИН-02-28/38 «О рекомендациях по предоставлению (раскрытию) финансовыми организациями информации клиентам о финансовых продуктах устойчивого развития»;

3) информационное письмо от 28 декабря 2022 года № ИН-02-28/145 «О рекомендациях по учету финансовыми организациями ESG-факторов, а также вопросов устойчивого развития при организации корпоративного управления».

Поскольку Пандемия выявила новый опыт в отношении факторов риска ESG, компаниям следует убедиться, что у них есть информационные каналы, аналити-

[22] *Schramade W.* Investing in the UN Sustainable Development Goals: Opportunities for Companies and Investors // Journal of Applied Corporate Finance. 2017. Vol. 29. № 2. P. 87–89.

[23] См. *Зайнуллин С., Переладов А., Пинаев В., Порсев А.* ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать? // Трудовое право. 2022. № 12. С. 57–73.

[24] *Gelter M., Puaschunder J.M.* COVID-19 and Comparative Corporate Governance // The Journal of Corporation Law. Vol. 46. Iss. 3. P. 6–12.

[25] *Петрова А.В.* Устойчивое корпоративное управление: проблемы и противоречия регулирования в условиях нестабильности // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 6. С. 96.

[26] *Ильин А.Б., Сизова Ю.С.* ESG-принципы публичного и корпоративного управления // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. № 2. С. 15–16.

[27] См. *Sasfai B., Mencher M., Bichet E.* EU adopts long-awaited mandatory ESG reporting standards. URL: https://corpgov.law.harvard.edu/2023/08/23/eu-adopts-long-awaited-mandatory-esg-reporting-standards/

ческие инструменты, а также внутренние политики и практики, которые специально приспособлены для оценки их факторов риска ESG. В сложившихся условиях компаниям следует раскрывать информацию о факторах риска ESG. Для принятия решений инвесторами и улучшения распределения капитала директивные и регулирующие органы должны содействовать разработке регламентации по обнародованию информации о рисках ESG, в частности, с целью обеспечения последовательного, сопоставимого и надежного раскрытия информации, касающейся климата [28].

Пандемия позволила найти новые точки пересечения частных и общественных интересов, поэтому для стандартов ESG как регулирования, принятого на базе принципов ООН [29], наступил актуальный период их использования и перенесения в правоприменительную практику.

По мере того, как усиливается актуальность глобальных социальных и экологических проблем, становится очевидным, что законодательные решения в части обозначенных вызовов требуют координации между многочисленными участниками в масштабах, превосходящих те, которые национальные и местные органы власти в состоянии предпринять самостоятельно.

По данным Совета по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития [30], самыми важными критериями, которые должны учитывать корпорации в сфере ESG и в пост-ковидных условиях, являются:

1) д*оступ к продуктам и ценовая доступность* – оценивается способность корпорации обеспечить широкий доступ к своим продуктам и услугам (сюда включается решение вопросов, связанных с универсальными потребностями, таких как ценовая доступность здравоохранения, финансовых, коммунальных услуг, образования и телекоммуникаций);

2) *трудовая практика* – оценивается способность корпорации поддерживать общепринятые нормы труда на рабочем месте (сюда включается политика минимальной заработной платы и предоставление льгот, влияющих на поддержание и мотивацию работников, например возможность гибкого графика или работа из дома);

3) *здоровье и безопасность сотрудников* – оценивается возможность компании создавать и поддерживать благоприятную рабочую среду, в которой минимальны или отсутствуют травмы или смертельные случаи. Такой уровень безопасности может быть достигнут посредством проведения обучения и регулярных проверок деятельности сотрудников, подрядчиков и аппарата управления. Также сюда включается учет уровня физического и психологического здоровья сотрудников;

4) *механизм поставок.* В этой категории критериев рассматривается управление экологическими, социальными и корпоративными рисками в цепочке поставок компании. Мониторингу подвергается деятельность поставщиков. Помимо прочего, учитываются «энергетическая ответственность» (соблюдение организациями экологических рекомендаций), права человека, соблюдение правил труда, деловая этика и уровень коррупции;

5) *конкурентное поведение* – рассматриваются социальные проблемы, связанные с существованием монополий и сопутствующим завышением цен, низкое качество услуг и неэффективность этих услуг; управление правовыми и социальными ожиданиями в отношении монополистической и антиконкурентной деятельности;

6) у*правление критическими инцидентами* – рассматривается использование

[28] The Future of Corporate Governance in Capital Markets Following the COVID-19 Crisis: Conclusions by OECD Corporate Governance Committee. URL: https://www.oecd.org/corporate/Future-COVID-19-Conclusions-by-the-OECD-Corporate-Governance-Committee-English.pdf

[29] *Зайнуллин С. [и др.].* Указ. соч.

[30] URL: https://sasb.org/

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

компаниями систем управления и планирования сценариев с целью выявления, анализа и предотвращения либо сведения к минимуму возникновения чрезвычайных ситуаций со значительными негативными последствиями, имеющими экологический, социальный или корпоративный характер [31].

В России «озеленение» экономики во многом обеспечивается за счет выпуска внутренних стратегических документов. Так, Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [32] определена стратегическая цель природоохранной деятельности государства – решение социо-эколого-экономических задач для обеспечения экологически ориентированного роста экономики. Планируемые стратегические показатели, касающиеся эколого-экономического развития России, отражены в национальном проекте «Экология» [33], Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года [34], Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года [35].

В качестве примера реализации стандартов ESG со стороны российских компаний заслуживает внимания Стратегия устойчивого развития ПАО «Газпром нефть», в соответствии с которой система обращения с промышленными отходами компании направлена на обеспечение экологически обоснованного обращения с отходами, оптимизацию потоков отходов, снижение воздействия на окружающую среду и экономических затрат на образование отходов. Компания стремится максимально увеличить возможное использование отходов с целью смягчения их воздействия на окружающую среду посредством внедрения технологии рекультивации шламонакопителя с использованием экологически чистого грунта, полученного из буровых шламов [36].

К концу 2020 года уже свыше 3 тысяч крупных игроков мирового финансового рынка, управляющих более чем 103,4 триллиона долларов США, добровольно обязались следовать Принципам ответственного инвестирования [37], понимая под этим учет неэкономических, прежде всего экологических, климатических и социальных (именно в этой последовательности) факторов в своей инвестиционной деятельности [38].

В России рынок ответственных инвестиций только начинает формироваться [39], поэтому внедрение ESG-практик затруднено из-за недостатка понимания их значимости, нацеленности компаний на краткосрочную прибыль и отсутствия государствен-

---

[31] *Carlo M. Funk.* COVID-19 and ESG: Four Dimensions. URL: https://www.ssga.com/library-content/pdfs/ic/covid-19-esg-four-dimensions.pdf

[32] Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утверждены Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года).

[33] Паспорт национального проекта «Национальный проект «Экология». URL: https://legalacts.ru/doc/pasport-natsionalnogo-proekta-natsionalnyi-proekt-ekologija-utv-minprirody-rossii/

[34] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 года № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года».

[35] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 января 2018 года № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года».
Подробнее см. *Соловьева А.С., Пичугин Е.А., Черепанов М.В., Шенфельд Б.Е.* Анализ механизмов государственного регулирования «зеленых проектов» в экологическом законодательстве Российской Федерации // Проблемы региональной экологии. 2021. № 5. С. 87.

[36] Стратегия устойчивого развития ПАО «Газпром нефть». URL: https://sustainability.gazpromreport.ru/fileadmin/f/archive/2016-sustainability-report-eng.pdf

[37] URL: https://www.unpri.org/about-us/about-the-pri

[38] *Петрова А.В.* Указ. соч. С. 96.

[39] *Иваницкий В.П., Петренко Л.Д.* Развитие отечественных инвестиций в соответствии с концепцией устойчивых финансов // Journal of New Economy. Т. 21. № 4. С. 125.

ных стандартов раскрытия нефинансовой информации (принципы ее раскрытия опубликованы Банком России в 2021 году, но имеют рекомендательный характер и не являются обязательными) [40].

В настоящее время реализация ESG-проектов рассматривается инвесторами, скорее, как репутационные вложения, существенно не влияющие на их благосостояние. Вместе с тем отмечается, что для инвесторов важно наличие положительной связи между финансовыми и ESG-показателями, так как это позволит им выбирать акции компаний, приносящих стабильную прибыль и характеризующихся минимальными рисками в области экологической, социальной и корпоративной ответственности [41].

Переориентация интересов корпораций

Категория интересов, используемая в теории корпоративного права [42], претерпела значительные изменения. После Пандемии постепенно прослеживается смещение акцента с интересов акционеров (участников) на интересы остальных групп стейкхолдеров [43]. К последним можно отнести, например, клиентов, контрагентов и т. д. [44]. Это объясняется тем, что для юридического лица в условиях масштабной эпидемии важно заботиться о здоровье и благополучии своих клиентов, контрагентов и других лиц, что, в свою очередь, влияет на положение и репутацию самой компании. В связи с этим немалое значение имеет соблюдение императивного публичного регулирования, направленного на защиту общественных интересов в подобных условиях.

С точки зрения В.С. Катькало «концепция стейкхолдеров отлична от стандартной экономической модели «затраты – выпуск», согласно которой инвесторы, работники и поставщики поставляют ресурсы фирмы, которая преобразует их в продукты для клиентов. Концепция стейкхолдеров, напротив, утверждает, что все индивидуумы или группы, участвующие в судьбе фирмы со своими обоснованными интересами, не имеют изначальных приоритетов друг перед другом в доступе к экономическим выгодам от ее деятельности» [45].

В литературе указывается, что Пандемия не обязательно приведет к чистому разрыву, то есть не будет такого корпоративного управления, которое резко отличалось бы от предшествующего [46]. При этом Пандемия окажет долгосрочное влияние на корпоративное управление во всем мире – крупные корпорации будут управляться и контролироваться по-другому, а взаимодействие компаний с акционерами и другими заинтересованными сторонами изменится. Может измениться баланс между группами интересов, доминирующих в корпоративном управлении на международном уровне [47].

Верно то, что для достижения целей, реализации миссии и видения компании необходимо, чтобы в организациях существовали определенные процедуры, обеспе-

[40] См. *Вострикова Е.О., Мешкова А.П.* ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 119–122.

[41] *Изгарова А.И., Рогова Е.М., Бахарева О.В.* Взаимосвязь информации о ESG-инвестициях и доходности акций: кейс крупных российских компаний // Управленец. 2023. Т. 14. № 3. С. 19.

[42] См. например, *Котельникова Н.В.* Система показателей бизнеса, отражающая цели групп заинтересованных сторон // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 4 (54). С. 52–59.

[43] Стейкхолдеры – это, по сути, «избиратели» фирмы помимо акционеров, чьи интересы корпорация должна учитывать (см. *Gelter M., Puaschunder J.M.* Op. cit. P. 561).

[44] Подробнее см. *Либман А.В.* Теоретические аспекты агентской проблемы в корпорации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2005. Серия 8. Выпуск 1 (№ 8). С. 123–140.

[45] *Катькало В.С.* Эволюция теории стратегического управления. СПб.: Издательство «Высшая школа менеджмента», 2006. С. 264.

[46] *Gelter M., Puaschunder J.M.* Op. cit. P. 560–566.

[47] *Gelter M., Puaschunder J.M.* Op. cit. P. 567–569.

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

чивающие прозрачность и своевременное выполнение работы. Компания не состоит из одного человека, у нее есть акционеры, держатели долговых обязательств, сотрудники, клиенты и директора, и для достижения подотчетности организаций становится необходимым наличие эффективного корпоративного управления [48]. Именно поэтому основная роль корпоративного управления заключается в поддержании баланса между целями компании и целями отдельных лиц [49].

Стоит согласиться с К.В. Садыковой в том, что в теории стейкхолдеров группы лиц, заинтересованных в деятельности определенных корпораций, должны учитываться в качестве лиц, чьи интересы могут противопоставляться интересам менеджмента указанных корпораций [50].

Пандемия как внешний шоковый катализатор привела к дальнейшему отходу корпоративного управления от ориентации на акционеров. Предполагается, что изменения будут происходить в трех направлениях: поворот от эффективных к устойчивым структурам корпоративного управления, возврат к национализму в корпоративном праве и управлении и усиление существующей тенденции к тому, что можно назвать «стейкхолдеризмом» [51].

На развитие дискуссии о заинтересованных сторонах в корпоративном управлении значительное влияние оказывают два обстоятельства. Во-первых, Пандемия усугубила экономическое неравенство во многих юрисдикциях. В условиях, когда цифровизация делает прошлые инвестиции в человеческий капитал бесполезными, трудящиеся теряют средства к существованию. Во-вторых, обсуждение вопросов, связанных с изменением климата, не исчезло из мировой повестки [52] и, вероятно, вернется в качестве более интенсивной дискуссии в ближайшие годы.

В научной среде [53] закономерна постановка вопроса: может ли кризис в общем и Пандемия в частности влиять на то, какие типы структур корпоративного управления способствуют поддержанию деятельности и успеху компании? Иначе говоря, поскольку любой выбор корпоративного управления связан с различными издержками и выгодами, изменится ли компромисс, на который приходится идти компаниям в процессе корпоративного управления. Ответ на этот вопрос важен, поскольку он может способствовать выработке рекомендаций для компаний по адаптации к разным кризисам.

Другой вопрос, можем ли мы наблюдать долгосрочные изменения в структуре корпоративного управления на уровне стран? Можно говорить, что практически любые законы и нормативные акты, касающиеся корпоративного управления, неизбежно связаны с компромиссами разных групп лиц и их интересами. Пандемия может повлиять на то, чтобы законы способствовали преуспеванию компаний как внутри страны, так и на международной арене. Новые правовые рамки могут оказаться более подходящими в свете новых экономических, социальных и политических обстоятельств. Таким образом, для решения новых задач страны могут переходить к иному законодательному регулированию и механизмам корпоративного управления.

Различные аспекты темы «заинтересованных сторон» и ESG вопросы (экологические, социальные и управленческие) будут набирать актуальность в будущем в том числе из-за давления со стороны прави-

[48] Подробнее см. *Gupta N., Garg S.* Analysis of Rising Corporate Governance Issues and Challenges for Indian Companies in Covid-19 // International Journal of Law) Management & Humanities. Vol. 4 Iss 2. P. 10–15.

[49] *Gupta N., Garg S.* Op. cit. P. 10.

[50] *Садыкова К.В.* Бифуркация корпоративного управления: традиционная и инновационная логика // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 1. С. 154–158.

[51] *Gelter M., Puaschunder J.M.* Op. cit. P. 559.

[52] См., например, *Карцхия А.А.* Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // Гражданское право. 2022. № 2. С. 16–20.

[53] *Gelter M., Puaschunder J.M.* Op. cit. P. 577.

тельств, институциональных инвесторов и общественности. В этом смысле Пандемия стала примером ситуации, ответственность за разрешение которой приняло все общество, в результате чего субъекты предпринимательской деятельности испытали и продолжают испытывать влияние заинтересованных сторон в отношении принятия части расходов по преодолению последствий такой кризисной ситуации на себя [54].

Что касается России, то высказывается предположение, что влияние факторов ESG на стоимость российских компаний, скорее всего, возрастет, – чем больше инвесторов и аналитиков следят за корпоративной ответственностью компаний, тем более важную роль станут играть факторы ESG [55].

Взаимодействие общества и бизнеса. Меры поддержки Российской Федерации

Исследования показали, что несмотря на важность вопросов охраны труда, здоровья сотрудников и защищенности бизнеса, для руководителей предприятий первоочередной задачей является непрерывность производства [56]. Тем не менее многие крупнейшие производства в Китае и Индии были закрыты, что негативно повлияло на мировую экономику, так как бóльшая часть производственных площадей крупнейших компаний сосредоточена именно в этих странах [57].

В период Пандемии возник дефицит некоторых товаров, например защитных перчаток, масок, антисептических средств [58]. Во всем мире компании стали в той или иной степени менять свой профиль из-за Пандемии. Так, например, некоторые заводы, на которых собирали технику, начали шить маски [59], производители одежды направили мощности на шитье формы для медперсонала [60], компании по производству одежды и косметики начали делать санитайзеры и медицинские маски [61], торговые сети предоставили работу персоналу из сфер, пострадавших из-за карантина и значительно сокративших рабочие места [62].

Уместно вспомнить Л. Дюги, которого считают основоположником теории социальных функций. Согласно его теории связи, объединяющие людей в обществе, служат узами социальной солидарности. Общество делится на классы, каждый из которых выполняет свою миссию, свой долг, свою социальную функцию по обеспечению солидарности и гармонии общества [63]. Концепция социальной функции собственности получила развитие в конституционном за-

[54] *Krishnamoorthy R.* Environmental, Social and Governance (ESG) Investing: Doing Good to Do Well // Open Journal of Social Sciences. 2021. № 9. P. 191.

[55] *Вострикова Е.О., Мешкова А.П.* Указ. соч. С. 127.

[56] См. *Вахрушина М.А., Вахрушина А.А.* Раскрытие информации о влиянии пандемии COVID-19 на финансовую отчетность компаний как условие ее транспарентности // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 3. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

[57] См. *Галищева Н.В., Рещикова М.С.* Индийско-китайская торговля: история, современное состояние и перспективы развития // Экономический журнал ВШЭ. 2022. Т. 26. № 2. С. 307–332.

[58] См., например, Российская компания MIXIT переориентировала все производственные мощности под выпуск антисептических средств. URL: https://www.kp.ru/daily/27109.4/4184667/

[59] См., например, Многие российские предприятия перепрофилировались и начали выпускать средства защиты для врачей. URL: https://www.1tv.ru/news/2020-04-26/384682-mnogie_rossiyskie_predpriyatiya_pereprofilirovalis_i_nachali_vypuskat_sredstva_zaschity_dlya_vrachey

[60] См., например, *Семенова Т.В., Золотова С.Е., Кузмичева Е.В.* Анализ влияния пандемии коронавируса на объемы продаж и ассортимент сетевой аптеки // Инновационная наука. 2021. № 5. С. 177–179.

[61] См., например, *Шагриманян Т.* Влияние COVID-19 на индустрию моды: санитайзеры вместо дорогого парфюма. 2021. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-covid-19-na-industriyu-mody-sanitayzery-vmesto-dorogogo-parfyuma/viewer

[62] См., например, Впереди – слезы: что происходит с персоналом пострадавших отраслей. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/24/05/2020/5ec94fae9a79474e4d13fb56

[63] *Дюги Л.* Конституционное право. Общая теория государства / пер.: В. Краснокутский, Б. Сыромятников, А. Ященко. М.: Издательство Товарищества И.Д. Сытина, 1908. С. 13.

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

конодательстве многих европейских государств.

В Российской Федерации социальная функция права собственности прямо не закреплена в Конституции [64]. Тем не менее, например, А.И. Василянская считает, что «права собственника предполагают социальную ответственность, что с публично-правовой позиции квалифицируются как бремя собственности. Положение о возложении бремени содержания имущества на собственника закреплено не на конституционном уровне, а в статье 210 ГК РФ. Вместе с тем социализацию частной собственности нельзя ставить в зависимость от наличия или отсутствия соответствующего правила в Конституции РФ» [65].

И.И. Шувалов пишет, что «предпринимательская деятельность занимает основное место в экономике любого современного государства, функционирование эффективного механизма ее правового регулирования приобретает особое значение в условиях кризиса, когда государство вынуждено вмешиваться в деятельность хозяйствующих субъектов. В периоды осложнения экономической ситуации государственные меры, направленные на поддержку бизнеса и общества, призваны обеспечить баланс публичных и частных интересов, что предполагает ограничение отдельных прав и свобод участников гражданского оборота при одновременном создании новых гарантий и возможностей для хозяйствующих субъектов, занятых в наиболее значимых отраслях экономики» [66]. С этим сложно не согласиться. По словам И.И. Шувалова, «в настоящее время можно констатировать смещение вектора экономической политики и контрольно-надзорной деятельности государства в сторону развития и поддержки механизмов взаимодействия государства и бизнеса в решении стратегически значимых проблем социально-экономического развития» [67].

Чрезвычайные меры, введенные в связи с Пандемией, оказали серьезное влияние на бизнес многих отраслей, причем финансовые проблемы возникли не только у малого и среднего бизнеса, но и у крупных компаний. Предприятия некоторых отраслей (особенно это коснулось ресторанов, гостиниц и розничных магазинов) полностью прекратили свою деятельность, поскольку значительно сократили свои доходы или вообще перестали быть экономически жизнеспособными. От представителей разных отраслей экономики стали поступать призывы к правительству принять оперативные меры – оказать финансовую поддержку и внести изменения в стандартную законодательную базу в области корпоративного управления и законодательства о несостоятельности (реструктуризации) [68].

В России из-за многочисленных ограничений, введенных в связи с пандемией коронавируса, а также из-за общего ухудшения экономической ситуации срочное потребовалось внесение изменений в законодательство в различных сферах. Наряду с изменениями в налоговом законодательстве [69] и законодательстве о несостоятельности [70] были внесены важные изменения в корпоративное законодательство [71].

[64] См. *Тупиков Н.В.* О социальной функции права собственности в конституционном праве Российской Федерации // Вестник Саратовской юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 98.

[65] *Василянская А.И.* Конституционное право на частную собственность в современной России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

[66] *Шувалов И.И.* Указ. соч. С. 11–12.

[67] Там же.

[68] *Lasák J.* Changes to corporate restructuring laws in the Czech Republic during the Covid-19 pandemic // European Business Organization Law Review. 2023. № 24. P. 351.

[69] URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/izmeneniya_nalogovogo_zakonodatelstva_v_svyazi_s_koronavirusom/

[70] URL: https://bankrotstvoinfo.ru/info/obzor-vs-pandemiya.html)

[71] URL: https://centraldep.ru/news/obzor-izmeneniy-v-regulirovanii-korporativnykh-otnosheniy-v-svyazi-s-razvitiem-pandemii-koronavirusn/

С принятием Федерального закона от 7 апреля 2020 года № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон № 115-ФЗ), в частности, были сделаны послабления в отношении порядка проведения общих собраний и представления и раскрытия финансовой отчетности, приобретения публичными акционерными обществами собственных акций, а также в отношении ряда других корпоративных процедур. Например, было установлено, что снижение стоимости чистых активов общества ниже размера его уставного капитала не повлечет обязанности по уменьшению уставного капитала или ликвидации общества, эти сведения не подлежат включению в состав годового отчета акционерного общества.

Также согласно Закону № 115-ФЗ были установлены особенности корпоративных отношений в период коронавирусной инфекции.

Статьи 4 и 8 Закона № 115-ФЗ посвящены положениям, регулирующим деятельность государственных корпораций («Ростех», «Роскосмос» и других). В статье 12 Закона № 115-ФЗ указаны положения о том, что публичные акционерные общества вплоть до 31 декабря 2020 года вправе приобретать размещенные ими акции, а также о сроках сдачи годовой консолидированной отчетности (в части 4 статьи 12 этого закона установлены новые сроки проведения годовых общих собраний участников).

Заслуживают внимания положения об отсрочке оплаты по договорам аренды для арендаторов, деятельность которых относится к наиболее пострадавшим отраслям, принятые Федеральным закон ом от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (далее – Закон № 98-ФЗ). Во исполнение введенных законодательных норм Правительством Российской Федерации был принят важный подзаконный акт – постановление от 3 апреля 2020 года № 439 «Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества»» (далее – Постановление № 439), которым детализируются положения статьи 19 Закона № 98-ФЗ, а в некоторых случаях существенно корректируют его. В частности, Постановлением № 439 существенно сужен круг лиц, которые могут воспользоваться инструментарием статьи 19 Закона № 98-ФЗ. Следует отметить и то, что если в Законе № 98-ФЗ не указаны субъектные ограничения, то Постановлением № 439 представляются дополнительные гарантии только организациям или индивидуальным предпринимателям из наиболее пострадавших отраслей экономики.

Помимо этого, Законом № 98-ФЗ внесены изменения в законодательство о закупках (статьи 11 и 16). К примеру, согласно пункту 9 части 1 статьи 93 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) у единственного поставщика можно закупить любые товары, работы, услуги, не учитывая их наличие в перечне, утвержденном Правительством Российской Федерации в распоряжении от 30 сентября 2013 года № 1765-р. В соответствии со статьей 30 Закона № 44-ФЗ для закупок государственный заказчик по общему правилу был вправе не устанавливать (до конца года) требование об обеспечении исполнения контракта и гарантийных обязательств. В 2020 году стороны государственного контракта по взаимному согласию могли изменить срок его исполне-

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

ния и (или) его цену (цену единицы товара, работы, услуги), если на прежних условиях государственный контракт невозможно исполнить по независящим от контрагентов обстоятельствам.

Указанные меры стали основополагающими в качестве государственной помощи компаниям, пострадавшим в эпидемиологической обстановке.

Российское государство предоставило участникам экономических отношений широкий спектр мер поддержки, указанных, в частности, в постановлении Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 года № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». В список наиболее пострадавших отраслей попали:

- транспортная деятельность;
- культура, организация досуга и развлечений;
- физкультурно-оздоровительная сфера и спорт;
- деятельность туристических агентств;
- гостиничный бизнес;
- общественное питание;
- деятельность по организации конференций и выставок и т. д.

Политические и социальные эффекты пандемии оказались настолько глубокими, что они вызвали трансформацию ядра ценностных ориентаций и норм поведения глобального гражданского социума [72]. Этим можно объяснить поведение собственников, касающееся переориентации своих бизнесов в сторону социально-значимых функций. Государство, в свою очередь, в лице своих законодательных и правоприменительных органов в период Пандемии принимало беспрецедентные меры для поддержки бизнеса, что выражалось в изменении значимого для бизнеса законодательного регулирования.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Охотский Е. В.* Государственное управление в кризисной ситуации // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 2/1 (12). С. 8–22.

2. World Health Organization declares coronavirus a public health emergency of international concern. URL: https://edition.cnn.com/2020/01/30/health/coronavirus-who-public-health-emergency-international-concern-declaration/index.html (дата обращения: 30.10.2023).

3. Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 года. URL: https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020 (дата обращения: 30.10.2023).

4. *Гутерриш А.* Кризис COVID-19 – возможность переосмыслить вопросы человеческой мобильности. URL: https://www.un.org/ru/coronavirus/covid-19-crisis-opportunity-reimagine-human-mobility (дата обращения: 30.10.2023).

5. Пандемия COVID-19: Вызовы, последствия, противодействие : монография / под ред. А. В. Торкунова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова ; вступ. слово А. В. Торкунова. М. : Издательство «Аспект Пресс», 2021. 248 с.

6. *Shankar V., Chauhan S.* Impact of Covid on international commercial contract // Indian Journal of Law and Legal Research. 2021.Vol. II. Iss. II. P. 1–8.

7. *Puaschunder J., Gelter M.* The Law, Economics, and Governance of Generation COVID-19 Long-Haul // Indiana Health Law Review. 2022. Vol. 19, Iss. 47. P. 47–125.

8. *Hagemann T.* Corporate wealth over public health? Assessing the resilience of devel-

[72] См. *Осипов Г.В. [и др.]* Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: коллективная монография / под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. С. 10.

oping countries' Covid-19 responses against investment claims and the implications for future public health crises // PACE INT'L L. REV. 2021. Vol. 34.1. P. 25–80.

9. *Шулятьев И. А.* Обзор XII Международной школа-практикума молодых ученых-юристов «Композиция правового пространства: динамика обновления» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5. С. 26–39.

10. *Шувалов И. И.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика) : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2022. 401 с.

11. *Черногор Н. Н., Залоило М. В.* Метаморфозы права и вызовы юридической науке в условиях пандемии коронавируса // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 8–10.

12. Интервью с Р. Сасскиндом в переводе Р. Ходыкина. Суд – это священное место или услуга по разрешению спора? // Legal Insight. 2016. № 5 (51). С. 22–29.

13. Интервью с Р. Сасскиндом в переводе Р. Ходыкина. Конкурент, который вас уничтожит, не будет похож на вас… // Legal Insight. 2016. № 4 (50). С. 8–17.

14. Перечень мер, принятых в связи с коронавирусом. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348585/ (дата обращения: 01.11.2023).

15. *Увакина Т. В., Шведов И. О.* Система ESG-координат для российского бизнеса: экономико-правовой аспект // Гражданское право. 2021. № 5. С. 38–40.

16. *Ермакова Е. П.* Правовое регулирование ответственного инвестирования в России и зарубежных странах: понятие, принципы, примеры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 1. С. 86–106.

17. *Schramade W.* Investing in the UN Sustainable Development Goals: Opportunities for Companies and Investors // Journal of Applied Corporate Finance. 2017. Vol. 29. № 2. P. 87–89.

18. *Зайнуллин С., Переладов А., Пинаев В., Порсев А.* ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать? // Трудовое право. 2022. № 12. С. 57–73.

19. *Gelter M., Puaschunder J. M.* COVID-19 and Comparative Corporate Governance // The Journal of Corporation Law. Vol. 46. Iss. 3. P. 6–12.

20. *Петрова А. В.* Устойчивое корпоративное управление: проблемы и противоречия регулирования в условиях нестабильности // Проблемы экономики и юридической практики. 2022. Т. 18. № 6. С. 95–101.

21. *Ильин А. Б., Сизова Ю. С.* ESG-принципы публичного и корпоративного управления // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. № 2. С. 8–19.

22. *Sasfai B., Mencher M., Bichet E.* EU adopts long-awaited mandatory ESG reporting standards. URL: https://corpgov.law.harvard.edu/2023/08/23/eu-adopts-long-awaited-mandatory-esg-reporting-standards/ (дата обращения: 01.11.2023).

23. The Future of Corporate Governance in Capital Markets Following the COVID-19 Crisis: Conclusions by OECD Corporate Governance Committee. URL: https://www.oecd.org/corporate/Future-COVID-19-Conclusions-by-the-OECD-Corporate-Governance-Committee-English.pdf (дата обращения: 01.11.2023).

24. Совет по стандартам бухгалтерского учета в области устойчивого развития : [сайт]. URL: https://sasb.org/ (дата обращения: 01.11.2023).

25. *Carlo M. Funk.* COVID-19 and ESG: Four Dimensions. URL: https://www.ssga.com/library-content/pdfs/ic/covid-19-esg-four-dimensions.pdf (дата обращения: 01.11.2023).

26. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : утверждены Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 года. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

27. *Соловьева А. С., Пичугин Е. А., Черепанов М .В., Шенфельд Б. Е.* Анализ ме-

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru

ханизмов государственного регулирования «зеленых проектов» в экологическом законодательстве Российской Федерации // Проблемы региональной экологии. 2021. № 5. С. 85–91.

28. Стратегия устойчивого развития ПАО «Газпром нефть». URL: https://sustainability.gazpromreport.ru/fileadmin/f/archive/2016-sustainability-report-eng.pdf (дата обращения: 01.11.2023).

29. *Иваницкий В. П., Петренко Л. Д.* Развитие отечественных инвестиций в соответствии с концепцией устойчивых финансов // Journal of New Economy. Т. 21. № 4. С. 63–78.

30. *Вострикова Е. О., Мешкова А. П.* ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 119–122.

31. *Изгарова А. И., Рогова Е. М., Бахарева О. В.* Взаимосвязь информации о ESG-инвестициях и доходности акций: кейс крупных российских компаний // Управленец. 2023. Т. 14. № 3. С. 17–29.

32. *Котельникова Н. В.* Система показателей бизнеса, отражающая цели групп заинтересованных сторон // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 4 (54). С. 52–59.

33. *Либман А. В.* Теоретические аспекты агентской проблемы в корпорации // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2005. Серия 8. Выпуск 1 (№ 8) С. 123–140.

34. *Катькало В. С.* Эволюция теории стратегического управления. СПб. : Издательство «Высшая школа менеджмента», 2006. 548 с.

35. *Gupta N., Garg S.* Analysis of Rising Corporate Governance Issues and Challenges for Indian Companies in Covid-19 // International Journal of Law) Management & Humanities. Vol. 4 Iss 2. P. 10–15.

36. *Садыкова К. В.* Бифуркация корпоративного управления: традиционная и инновационная логика // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. Т. 18. № 1. С. 154–158.

37. *Карцхия А. А.* Корпоративное управление в условиях глобальных изменений климата // Гражданское право. 2022. № 2. С. 16–20.

38. *Krishnamoorthy R.* Environmental, Social and Governance (ESG) Investing: Doing Good to Do Well // Open Journal of Social Sciences. 2021. № 9. P. 189–197.

39. *Вахрушина М. А., Вахрушина А. А.* Раскрытие информации о влиянии пандемии COVID-19 на финансовую отчетность компаний как условие ее транспарентности // Международный бухгалтерский учет. 2021. № 3. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

40. *Галищева Н. В., Рещикова М. С.* Индийско-китайская торговля: история, современное состояние и перспективы развития // Экономический журнал ВШЭ. 2022. Т. 26. № 2. С. 307–332.

41. Российская компания MIXIT переориентировала все производственные мощности под выпуск антисептических средств. URL: https://www.kp.ru/daily/27109.4/4184667/ (дата обращения: 01.11.2023).

42. Многие российские предприятия перепрофилировались и начали выпускать средства защиты для врачей. URL: https://www.1tv.ru/news/2020-04-26/384682-mnogie_rossiyskie_predpriyatiya_pereprofilirovalis_i_nachali_vypuskat_sredstva_zaschity_dlya_vrachey (дата обращения: 01.11.2023)

43. *Семенова Т. В., Золотова С. Е., Кузмичева Е. В.* Анализ влияния пандемии коронавируса на объемы продаж и ассортимент сетевой аптеки // Инновационная наука. 2021. № 5. С. 177–179.

44. *Шагриманян Т.* Влияние COVID-19 на индустрию моды: санитайзеры вместо дорогого парфюма. 2021. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-covid-19-na-industriyu-mody-sanitayzery-vmesto-dorogogo-parfyuma/viewer (дата обращения: 01.11.2023).

45. Впереди – слезы: что происходит с персоналом пострадавших отраслей. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/24/05/2020/5ec94fae9a79474e4d13fb56 (дата обращения: 01.11.2023).

46. *Дюги Л.* Конституционное право. Общая теория государства / пер.: В. Краснокутский, Б. Сыромятников, А. Ященко. М. : Издательство Товарищества И.Д. Сытина, 1908. 1000 с.

47. *Тупиков Н. В.* О социальной функции права собственности в конституционном праве Российской Федерации // Вестник Саратовской юридической академии. 2014. № 2 (97). С. 97–101.

48. *Василянская А. И.* Конституционное право на частную собственность в современной России : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. 22 с.

49. *Lasák J.* Changes to corporate restructuring laws in the Czech Republic during the Covid-19 pandemic // European Business Organization Law Review. 2023. № 24. P. 349–366.

50. Изменения налогового законодательства в связи с коронавирусом. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/izmeneniya_nalogovogo_zakonodatelstva_v_svyazi_s_koronavirusom/ (дата обращения: 01.11.2023).

51. Разъяснения ВС РФ: банкротство во время пандемии COVID-19. URL: https://bankrotstvoinfo.ru/info/obzor-vs-pandemiya.html (дата обращения: 01.11.2023).

52. Обзор изменений в регулировании корпоративных отношений в связи с развитием пандемии коронавирусной инфекции. URL: https://centraldep.ru/news/obzor-izmeneniy-v-regulirovanii-korporativnykh-otnosheniy-v-svyazi-s-razvitiem-pandemii-koronavirusn/ (дата обращения: 04.11.2023).

53. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 7 апреля 2020 года № 115-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

54. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 98-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

55. Об установлении требований к условиям и срокам отсрочки уплаты арендной платы по договорам аренды недвижимого имущества : постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 года № 439. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

56. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Распоряжение Правительством Российской Федерации от 30 сентября 2013 года № 1765-р. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

58. *Осипов Г. В. [и др.]* Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году : коллективная монография / под ред. Г. В. Осипова, С. В. Рязанцева, В. К. Левашова, Т. К. Ростовской ; отв. ред. В. К. Левашов. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020. 532 с.

Окончание в следующем номере журнала.

Подписка в любое время по минимальной цене +7 916 936 77 91, iovrf@mail.ru